
**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ США
В АФГАНИСТАНЕ И ИРАКЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ**

С.М. Пик (Львов)

Террористические атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. стали свидетельством уязвимости американской системы национальной безопасности и неготовности спецслужб противостоять нестандартным угрозам. Высшее руководство США занималось усилением внешнеполитических и экономических позиций страны на международной арене и подчиняло реорганизацию системы национальной безопасности и разведывательного сообщества приоритетной цели – утверждению мирового лидерства. В глобальной политике администрации Дж. Буша угрозе терроризма не уделялось должного внимания. Совет национальной безопасности, министерство обороны и госдепартамент в 2001 г. разрабатывали планы смены режима в Ираке – дестабилизирующего фактора в ближневосточном регионе, нарушителя международных санкций, потенциального обладателя ядерного оружия и просто «неудобного» для США игрока в сфере их интересов. Настоятельные сообщения ЦРУ о надвигающейся угрозе со стороны террористической организации Аль-Каида учтены не были [13, с. 22].

Следует заметить, что идентификация угрозы не привела к её упреждению: американские спецслужбы не установили ни времени, ни места проведения атаки. Захваченные террористами 11 сентября авиалайнеры не были перехвачены истребителями ВВС США, хотя это стандартная процедура в случае подозрения теракта. Последствия уничтожения 110-этажных зданий ВТЦ и здания Пентагона спровоцировали массу вопросов технического характера, что вызвало появление версии об инсценировке терактов [11]. Она логично «работала» на актуальную для Вашингтона потребность – найти повод для интервенции в Ирак, что и было сделано через два года в рамках всеобщей кампании по борьбе с международным

терроризмом. Тем не менее, эта версия нуждается в тщательном исследовании, так как непосредственно дискредитирует Белый дом перед общественностью.

Реакцией руководства США на теракты 11 сентября стало объявление глобальной войны против терроризма. Приоритетной целью определялось уничтожение очагов Аль-Каиды в Афганистане, а затем – борьба с террористическими группировками во всем мире. В этом контексте были существенно расширены полномочия разведывательных служб. Закон США о патриотизме (USA Patriot Act) значительно усиливал роль директора ЦРУ в разведывательном сообществе; приоритетным заданием всех офицеров и сотрудников сообщества стал сбор информации о лидерах, местонахождении, финансировании, связях, потенциале, планах и намерениях террористов или террористических организаций [4, с. 387].

Президент Дж. Буш секретно санкционировал практически бесконтрольное использование ЦРУ всех возможных мер против террористов. Разработанный ЦРУ детальный план антитеррористических операций на территории 80 стран под названием «Всемирная атака «Матрица» (Worldwide Attack Matrix) был одобрен президентом и по его указанию ведомству перечислили от 800 до 900 млн дол. Деньги предназначались для реализации плана, а также для открытия контртеррористических разведывательных центров в тех странах, которые до событий 11 сентября не рассматривались Вашингтоном как близкие друзья или выгодные партнеры [13, с. 20].

Антитеррористическая операция в Афганистане под названием «Несокрушимая свобода» (Enduring Freedom) началась в октябре 2001 г. Одной из её задач было выявление и задержание лидеров и сообщников организации «Аль-Каида». Для этого США и союзники (Великобритания, Австралия, Канада) использовали «силы специальных операций» – созданные, обученные и оснащенные формирования сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил для выполнения специфических заданий на территории иностранных государств в интересах достижения военных, политических, экономических или психологических целей. Эффективность работы этих формирований, которая ведется нелегально и автономно, зависит в первую очередь от разведывательного обеспечения. Афганские боевики использовали для укрытия системы пещер и комплексы зданий, расположенные в горах и других сложноступных районах, которые плотно охранялись. Коалиционные войска наносили мощные авиаудары по выявленным районам укрытия боевиков, после чего силы специальных операций проникали в пещеры и здания. Несмотря на то, что захватить лидера «Аль-Каиды» Усаму бен Ладена не удалось (его ликвидировали 1 мая 2011 г. в результате спецоперации в городе Абботабад (Пакистан)), американцы обезвредили многих других руководителей организации. Это способствовало прекращению активного вооружённого сопротивления войскам коалиции в Афганистане [5, с. 74 – 75]. В начале декабря 2001 г. масштабные военные действия в стране закончились, началась фаза стабилизации и восстановления.

Национальная комиссия по расследованию террористических актов («Комиссия 9/11») за два года работы выявила основные проблемы американских спецслужб и предложила некоторые нововведения на основе заключения о том, что система безопасности США не отвечает реалиям начала XXI в. В частности было рекомендовано создать Национальный центр по борьбе с терроризмом, ввести пост директора Национальных разведслужб, которому бы подчинялись все разведывательные органы США, а также реформировать отдельные ведомства: усилить аналитическую работу ЦРУ, уделить больше внимания его тайным операциям, поднять роль ФБР и министерства внутренней безопасности в сфере

внутренней разведки [1, с. 400 – 406, 407 – 416]. Следует отметить, что «Комиссия 9/11» работала в условиях новых вызовов для американских спецслужб и, как стало понятно позже, для военного и политического руководства США. В ночь на 20 марта 2003 г. войска США и Великобритании начали интервенцию в Ирак на том основании, что в стране имеется ОМУ, режим С. Хусейна намеревается создать ядерное оружие и спонсирует международный терроризм. Глобальная война США против терроризма продолжалась, а её «легитимность» в случае с Ираком базировалась на принципе превентивности. Президент Дж. Буш в своих выступлениях в 2002 г. повторял основной тезис о том, что Америка должна быть готова защитить себя и весь мир от угроз со стороны террористических режимов, используя тактику опережающего удара [8, с. 271; 12, с. 65 – 66, 73]. Решительная позиция Вашингтона основывалась на развединформации спецслужб, в первую очередь ЦРУ, из которой следовало, что режим С. Хусейна владеет новейшими технологиями по производству бактериологического оружия – так называемыми мобильными лабораториями. Эти лаборатории можно было легко скрыть от инспекторов ООН, чья миссия по выявлению ОМУ в Ираке была практически безрезультатной. Разведданные свидетельствовали о том, что в стране продолжалось секретное производство и усовершенствование химического и бактериологического оружия, отдельные виды которого приводились в боевую готовность за 45 мин. Ирак прилагал значительные усилия для производства ядерного оружия, ориентировочные сроки приобретения которого определялись от двух до шести лет. С целью получения обогащённого урана были налажены контакты с политическим руководством Нигера [2; 7, с. 112 – 113].

Таким образом, администрация США нашла повод для интервенции в Ирак и ликвидации режима С. Хусейна. Операция «Иракская свобода» (Iraqi Freedom) продолжалась до середины апреля 2003 г. Англо-американские войска захватили столицу и основные города страны, правительство потеряло власть. Силы специальных операций задержали С. Хусейна в декабре того же года, позже его казнили. Контроль над страной перешёл к оккупационным войскам. Однако ОМУ в Ираке так и не нашли, что не только поставило под сомнение «легитимность» военного вмешательства в глазах мировой общественности, но и вызвало острую критику политики англо-американских союзников в самом Вашингтоне и Лондоне. Более того, в Ираке усилилось внутреннее сопротивление оккупационным войскам из-за неспособности последних стабилизировать ситуацию в стране. Это сопротивление переросло в масштабный бунт в апреле 2004 г. «Молниеносная» для США и Великобритании операция в Ираке трансформировалась в серьёзную проблему, решение которой требовало все больше материальных и людских ресурсов. Случилось то, о чём предупреждали специалисты ЦРУ еще в 2002 г.

Перенесение антитеррористической войны на территорию Ирака не поддержали такие страны, как Франция, Германия, Россия и другие, что подорвало международный престиж антитеррористической коалиции. Интервенция в Ирак и устранение руководящего режима наоборот активизировали деятельность террористических группировок, не обязательно связанных с «Аль-Каидой». Возникли серьёзные осложнения в процессе мирного урегулирования проблем ближневосточного региона. К тому же устранение от власти С. Хусейна (суннита) опосредственно усиливало шиитское руководство Ирана, которое рассчитывало на установление шиитской власти в Ираке [7, с. 273]. Такие последствия превысили политические дивиденды США от «демократизации» Ирака. В начале сентября 2010 г. военная операция в Ираке формально завершилась. 50 тыс. Американских сол-

дат оставались на территории страны в качестве консультантов иракских вооружённых сил и были окончательно выведены в декабре 2011 г.

Возникает логичный вопрос, почему предупреждения американской разведки о том, что война в Ираке может затянуться, оправдались, а данные о наличии ОМУ в стране и другие, которые послужили поводом для военного вторжения (причем без санкции ООН), оказались недостоверными. В июне 2003 г. парламентские комитеты по разведке начали изучение развединформации, на основе которой политическое и военное руководство США принимало решение об интервенции в Ирак. Основным вывод данного исследования заключался в том, что большинство суждений разведывательных оценок 2002 г. не подтверждались соответствующей развединформацией; неоднозначность этих суждений не была доведена до ведома политического руководства; коллективное предположение в рамках разведсообщества о том, что Ирак производит ОМУ, привело к игнорированию или ошибочной интерпретации противоположных доказательств; недостаток развединформации (особенно агентурных данных), неэффективность распределения информации (в первую очередь со стороны ЦРУ) и недостатки анализа стали следствием «размытой корпоративной культуры и слабого управления» в рамках разведсообщества [3; 14, с. 27]. Ответственность за провалы в работе разведки взял на себя директор ЦРУ Дж. Тенет и ушёл в отставку в июле 2004 г. Вместе с Тенетом пост заместителя директора ЦРУ по оперативной работе оставил Дж. Павитт, который непосредственно руководил деятельностью агентурной разведки.

Тем не менее, возникает немало сомнений в отношении того, что ЦРУ так беспечно «подставило» американское правительство. Госсекретарь США К. Пауэлл, выступая на заседании Совета Безопасности ООН 5 февраля 2003 г. и убеждая присутствующих в необходимости силового решения «иракского вопроса», утверждал, что использует лучшую информацию ЦРУ наивысшего качества [14, с. 20]. Однако через год К. Пауэлл публично признал, что разведданные, на которых строился его отчет, оказались неточными и недостоверными [9, с. 44]. Дж. Павитт в 2004 г. отмечал, что ведомство сталкивается с хроническим дефицитом кадров и нуждается в увеличении личного состава на 30 – 35% [10]. По этой причине ЦРУ практически не имело своих информаторов в Ираке и не могло гарантировать качество информации, которая оттуда поступала. Но высказывания Дж. Павитта в 2003 г. были кардинально противоположными: на ЦРУ работало столько шпионов, «сколько их не было за всю историю» [6, с. 31]. Если ЦРУ завышало возможности режима С. Хусейна по производству ОМУ, то точно так же ошибались и британские спецслужбы, которые вместе с американскими считаются лучшими в мире. Ошибка привела к стремительному падению популярности президента США Дж. Буша и вынужденной отставки премьер-министра Великобритании Т. Блэра. Подобные противоречия подводят к мысли о том, что развединформация перед войной в Ираке была значительно политизирована, то есть отфильтрована таким образом, что подтверждала правильность выбранного политическим руководством курса. Другими словами, развединформацию готовили «на заказ» Белого дома, но она оказалась неумело сфабрикованной, что и спровоцировало эти подозрения [9, с. 44; 10; 14, с. 28 – 29]. Несомненно, эта версия нуждается в детальном исследовании и должна быть если не опровергнута, то доказана.

Официально негативные последствия военной операции США в Ираке произошли в результате некомпетентности американской разведки, в первую очередь ЦРУ. Это повлияло на дальнейшее реформирование разведывательного сообщества, усиление роли военных разведслужб и позиций военного руководства в

рамках сообщества. Но ослабление ЦРУ, можно сказать, носит временный характер, как это было не раз в истории деятельности организации.

1. The 9/11 Commission Report [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.9-11commission.gov/report/911Report.pdf>. – Date of access: 21.02.2013.
2. Remarks to the United Nations Security Council from Secretary Colin L. Powell. – New York City. – 2003. – February, 5 [Electronic resource]. – Mode of access: http://usiraq.procon.org/view_additional-resource.php?resourceID=000912. – Date of access: 21.02.2013.
3. Report of the Select Committee on Intelligence on Postwar Findings About Iraq's WMD Programs and Links to Terrorism and How They Compare with Prewar Assessments. – 2006. – September, 8 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://intelligence.senate.gov/phaseiiaccuracy.pdf>. – Date of access: 21.02.2013.
4. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA Patriot Act) Act of 2001. Public Law 107–56. – 2001. – October, 26 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://intelligence.senate.gov/patriot.pdf>. – Date of access: 21.02.2013.
5. Галушко, С. Лидеры под прицелом / С. Галушко // Неизвестная разведка. Факты. События. Люди. – 2004. – № 9. – С. 73–76.
6. Коноплёв, С. Реформа разведывательного сообщества США / С. Коноплёв // Неизвестная разведка. Факты. События. Люди. – 2004. – № 1. – С. 30–33.
7. Корж, Г.П. Саддам Хусейн: история взлёта и падения / Г.П. Корж. – Харьков: Фолио, 2004. – 479 с.
8. Лаврёнов, С.Я. Война XXI века: Стратегия и вооружение США / С.Я. Лаврёнов. – М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2005. – 314 с.
9. Путилов, Е. Изнанка глобальной разведки / Е. Путилов // Неизвестная разведка. Факты. События. Люди. – 2004. – № 9. – С. 41–45.
10. ЦРУ несёт потери // Неизвестная разведка. Факты. События. Люди. – 2004. – № 5–6. – С. 46.
11. Griffin, D.R. The New Pearl Harbor. Disturbing Questions about the Bush Administration and 9/11 / D.R. Griffin. – Northampton, MA: Olive Branch Press, 2004 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://nosedive.org/backup/griffin.htm>. – Date of access: 21.02.2013.
12. Shawcross, W. Allies. The U.S., Britain, Europe, and the War in Iraq / W. Shawcross. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – 261 p.
13. Suskind, R. The One Percent Doctrine. Deep Inside America's Pursuit of Its Enemies Since 9/11 / R. Suskind. – N.Y.: Simon & Schuster, 2006. – 367 p.
14. Who's Watching the Spies? Establishing Intelligence Service Accountability / Ed. by H. Born, L.K. Johnson, I. Leigh – Washington, D. C.: Potomac Books, Inc., 2005. – 254 p.